

УДК 070.1(470.5):329.055.4 + 070.13 + 342.732

А. В. Антошин
В. А. Антошин

В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ ПЕЧАТИ: ЭСЕРОВСКАЯ ПРЕССА УРАЛА В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ БОЛЬШЕВИСТСКОГО РЕЖИМА

Статья посвящена одному из самых драматичных периодов в истории уральской периодической печати — первым месяцам большевистской диктатуры. В центре внимания авторов — газеты, издаваемые партией социалистов-революционеров в Перми, Екатеринбурге и Воткинске. Охарактеризованы идейно-политические установки этих изданий, их основные публикации. Дан политический портрет главного редактора газеты «Вольный Урал» С. К. Тарабукина.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история уральской прессы; партия эсеров; Гражданская война; Учредительное собрание.

История антибольшевистской прессы Урала относится к числу тем, требующих дополнительного изучения. В советское время этот сюжет был представлен в трудах известного свердловского историка печати, ветерана факультета журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького В. А. Павлова [5, 6]. Отдельные аспекты данной проблемы затрагивались и в диссертации Л. Г. Краснокутской [4]. Однако эти работы не могли нести на себе отпечаток условий того времени, когда они создавались. В ряде случаев необходимо уточнить идейно-политическую ориентацию той или иной газеты, особенности ее редакционной политики и т. д. Зачастую вне поля зрения исследователей оказывались личности главных редакторов антибольшевистских изданий. Ничего не говорилось об их трагических судьбах после победы большевиков в Гражданской войне. Все это свидетельствует о том, что необходимо вновь обращаться к истории уральской периодической печати периода Гражданской войны.

Краткие сведения о периодических изданиях, выходивших в регионе в 1917–1920 гг., содержатся в справочнике, составленном сотрудниками Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского (СОУНБ) в середине 1980-х гг. [7]. Нужно учесть, что ни одна библиотека России не содержит полные комплекты всех газет, издававшихся в годы Гражданской войны. Зачастую сохранились только отдельные номера той и иной газеты и журнала. Естественно, что в условиях Гражданской войны полиграфический уровень этих изданий был невысок, чаще всего они печатались на плохой бумаге. Весьма

АНТОШИН Алексей Валерьевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (e-mail: alex_antoshin@mail.ru).

АНТОШИН Валерий Алексеевич — кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург (e-mail: alex_antoshin@mail.ru).

© Антошин А. В., Антошин В. А., 2015

скромным был и объем газет: нередко они состояли всего из двух полос. Однако ценность этого исторического источника очевидна: он позволяет охарактеризовать ситуацию в сфере средств массовой информации в один из переломных периодов истории Урала и России.

В данной статье охарактеризованы некоторые эсеровские газеты, выпускавшиеся на территории Урала в конце 1917 — первые месяцы 1918 г. Обращение именно к этой группе источников не случайно: как известно, партия социалистов-революционеров (ПСР) осенью 1917 г. выиграла выборы в Учредительное собрание. Именно она была, пожалуй, главной силой антибольшевистского сопротивления в регионе. Поэтому анализ пропагандистской деятельности, которую вели в первые месяцы советской власти эсеровские издания, вызывает особый интерес.

Прежде всего, нужно отметить, что далеко не все рассматриваемые издания отличались непримиримым антибольшевизмом. Осенью 1917 г. некоторые эсеровские газеты Урала еще вели борьбу «на два фронта» — как против большевиков, так и против либеральных и консервативных сил. Это был период выборов в Учредительное собрание, когда эсеры вынуждены были бороться с различными политическими силами за голоса избирателей. Так, довольно противоречивыми были идеологические установки газеты «Вольный Урал», издававшейся в Екатеринбурге в сентябре — декабре 1917 г. Это был орган Екатеринбургского областного Совета крестьянских депутатов и Уральского областного бюро ПСР. Как и другие партийные издания, газета выходила с официальным девизом эсеров на первой полосе: «В борьбе обрешь ты право свое!» Объем «Вольного Урала» составлял от двух до четырех полос. Редактором газеты был известный эсер Степан Кузьмич Тарабукин (1878, с. Жидиловка Козловского уезда Тамбовской губернии — не ранее 1936). Крестьянский сын, не получивший систематического образования, он стал эсером в 1903 г., затем участвовал в Московском восстании 1905 г. До революции С. К. Тарабукин вел революционную работу в различных губерниях России, был корреспондентом столичных газет на Урале, сотрудничал в неонароднических изданиях «Бодрая мысль», «Стойкая мысль», «Голос труда» и других под псевдонимом Тарин. Участвуя в кооперативном движении, С. К. Тарабукин печатался и в издании Екатеринбургского общества потребителей журнале «Уральский кооператор». Неоднократно арестовывался за ведение революционной деятельности. В марте 1917 г., после падения монархии в России, С. К. Тарабукин стал председателем комитета Екатеринбургской организации ПСР, возглавлял исполком Екатеринбургского областного Совета крестьянских депутатов.

Редактируемая С. К. Тарабукиным газета «Вольный Урал» осенью 1917 г. стояла на левоцентристских позициях. Любопытно, что вскоре после взятия власти большевиками в одном из номеров «Вольного Урала» были даже опубликованы приветствия в адрес переворота, за что газета подверглась резкой критике со стороны антибольшевистских сил. Критикуя многие мероприятия большевиков, журналисты «Вольного Урала» при этом не могли одобрить и политику Временного правительства, которое затягивало проведение многих важных социально-экономических преобразований. Екатеринбургские эсеры вели борьбу

на два фронта, оказавшись, по их мнению, «между двумя большевизмами». С их точки зрения, демократические ценности испытывали угрозы как слева, так и справа. В основе идеологических установок газеты лежал тезис: «Завоевания революции в опасности». Раскрывая это положение, журналисты «Вольного Урала» подчеркивали: «Приверженцы свергнутого самодержавия и буржуазные партии стремятся остановить революцию, повернуть русскую жизнь на старый путь. К контрреволюционерам справа, мечтающим о восстановлении власти буржуазии и отнятии у народа и армии завоеванных свобод и улучшений жизни, присоединились контрреволюционеры слева, толкающие толпу демагогическими призывами к захвату всей власти, земли, фабрик и т. д.» [1].

Принципиальной позицией редакции «Вольного Урала» осенью 1917 г. был тезис о необходимости продолжения революции, углубления ее мероприятий. Не находясь на позициях отколовшихся от ПСР левых эсеров, «Вольный Урал», однако, явно не выступал против прекращения с ними всяких контактов. Не случайно на страницах газеты публиковались статьи известных левых эсеров (например, Р. В. Иванова-Разумника), левоэсеровские резолюции на крестьянских съездах и т. д.

При этом «Вольный Урал» вел борьбу со всеми консервативными и либеральными политическими группировками, которые воспринимались как «контрреволюционеры справа». На страницах газеты подвергались критике, например, монархически настроенные священники, которые вели контрпропаганду идей ПСР.

Главной силой либералов и консерваторов в 1917 г. была партия кадетов. И екатеринбургская газета не раз подвергала ее политику резкой критике. В ноябре 1917 г. именно кадеты были едва ли не главными конкурентами эсеров в борьбе за голоса средних слоев города на выборах в Екатеринбургскую думу. «Вольный Урал» негативно оценивал всю дореволюционную деятельность купечества и буржуазной интеллигенции по благоустройству городского хозяйства. 5 ноября 1917 г. газета подчеркивала, что до революции «цензовики» распределяли «блага, созданные трудящимися массами, в центральных улицах, где расположены их дома и владения... Городское хозяйство и постройки велись без продуманного плана». При этом «Вольный Урал» указывал, что проблемы Екатеринбурга можно было решить только комплексно, в рамках общегосударственных преобразований: «Без переустройства всей государственной налоговой системы, всего государственного финансового плана на демократических началах нельзя и думать о серьезном переустройстве финансов города» [1].

Однако, как отмечалось выше, екатеринбургские эсеры видели опасность и в «контрреволюции слева» — в лице большевиков. «Вольный Урал» активно боролся против партии В. И. Ленина на выборах в Учредительное собрание. 5 ноября 1917 г. газета опубликовала сатирическое стихотворение «Стрекоза и муравей» по мотивам известной басни, где изображались усилия большевиков, направленные на то, чтобы в ходе избирательной кампании получить голоса крестьян:

Попрыгучий большевик
Лето пел о капитале,
Да твердил: «буржуй-мужик».

Глядь — дни выборов настали,
А оплот — ох, не велик.
Даже первого по списку
Провести не мало риску..
«Пролетарии всех стран»
Не проходят без крестьян.
Голосов, слышь, недостача...
От досады чуть не плача,
К мужичку подъехал он:
— Не оставь меня, кум милый,
Поддержи своею силой,
Голос свой эсдекам дай,
Нам без вас хоть пропадай..
— Куманек, мне странно это.
Где же ты работал лето?
Вон эсеры, те со мной.
Где же мешкал ты, родной?
— До тебя ль, голубчик, было.
Ведь на фабриках у нас —
Речи, споры, что ни час,
Так, что голову вскружило.
До сих пор в мозгу хаос,
Ни одной мыслишки дельной.
И по тактике земельной
Не решен еще вопрос...
Значит, вы? Мы без души
О буржуйстве вашем пели..
— О буржуйстве? В самом деле?
Так поди же попляши... [1]

«Вольный Урал» сообщал и о фактах репрессий в адрес социалистов в условиях большевистского режима. Так, уже в ноябре 1917 г. с возмущением писалось о том, что «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» не могли выпускаться «вследствие насилия, учиненного большевиками над редакцией». Однако вскоре и сам «Вольный Урал» был закрыт большевиками. Ныне комплекты газеты имеются в Российской государственной библиотеке, а также в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО, Екатеринбург) и СОУНБ.

Конечно, анализируя идеологическую направленность публикаций «Вольного Урала», нельзя не учитывать и то обстоятельство, что газета издавалась еще до событий января 1918 г., до разгона большевиками Учредительного собрания. Те эсеровские газеты, которые выходили после этих событий, были настроены по отношению к большевикам гораздо более жестко. В Перми, например, главным печатным изданием эсеровской партии в этот период являлась газета «Социалист-революционер» — орган Пермского городского комитета ПСР, издававшийся в 1918 г. Объем газеты составлял 4 полосы. Вся недолгая история «Социалиста-революционера» прошла под знаком бескомпромиссной борьбы

против большевизма. Как ЦК ПСР, так и руководство уральских эсеров не считали большевистский режим, возникший в результате государственного переворота, легитимной властью. Эсеры полагали, что уже первые месяцы существования этого режима показали несбыточность тех обещаний, которые большевики давали различным слоям населения России.

Уже в № 1 от 5 января 1918 г. «Социалист-революционер» подвергал резкой критике мероприятия большевистского режима: «Партия большевиков, не обладающая никаким нравственным влиянием, временно опирающаяся исключительно на физическую силу, уже теряет свое призрачное влияние даже среди той незначительной части солдат и рабочих, которых партия зачаровала несбыточными обещаниями мира, хлеба и свободы... Нет мира. Есть преступная гражданская война... Нет хлеба. Есть голод... Нет свободы. Есть насилие и произвол... Безумие и ужас по всей стране. Большевики, пытаясь удержать свое влияние, вопят и требуют: вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Они грозят разогнать Учредительное собрание» [8].

Именно проблеме защиты Учредительного собрания уделялось большое внимание на страницах «Социалиста-революционера». Как известно, в 1917 г. идея Учредительного собрания превратилась в один из главных символов русской революции, его созыва с нетерпением ожидало все российское общество. Основные политические силы заявляли, что все насущные проблемы страны будут решены Учредительным собранием. Поэтому уже первые слухи о возможности разгона данного форума большевиками вызвали негодование оппозиции. В статье «Учредительное собрание — наше спасение» «Социалист-революционер» заявлял: «В этом хаосе разрушения и безумия чудится лишь одна-единственная надежда, лишь единственный светлый луч пробивается сквозь нависший мрак всеобщего отчаяния и стона... Пусть все мы дадим великую клятву бороться и, если нужно, умереть за Учредительное собрание» [8]. Данное высказывание является ярким примером того состояния политического сознания, которое было характерно для российской интеллигенции в 1917 г.

Однако все надежды оказались тщетными: большевики разогнали «Русскую Конституанту». Но и после этого «Социалист-революционер» продолжил борьбу с большевистским режимом. Газета публиковала воззвания Пермского губкома ПСР с призывом к населению не подчиняться большевистским декретам и защищать законно избранное учреждение. Одна из передовиц газеты проводила параллель между событиями 9 января 1905 г. (Кровавое воскресенье) и 5 января 1918 г. (разгон антибольшевистской демонстрации). Журналисты «Социалиста-революционера» заявляли: «Так же льется кровь демократии на улицах Петрограда и сейчас... Вновь расстреливается наивная и святая вера русского народа в его лучшее будущее... Рухнул трон Николая Второго, проклято имя его. Грозным предостережением должны быть судьбы политики со всеми последствиями для Николая Романова и новым самодержцам, льющим народную кровь» [9]. На страницах «Социалиста-революционера» публиковались письма депутатов Учредительного собрания от фракции ПСР С. И. Бондарева, С. К. Тарабукина, М. А. Сигова и др., постановления Пермской

городской управы и волостных земств с протестом против политики большевиков, печатались законы, принятые Учредительным собранием.

Большевики отвечали на публикации репрессиями в адрес эсеровской газеты. Уже 5 января 1918 г. на ее типографию был совершен налет красногвардейцев с целью конфискации тиража. В результате № 3 вышел не 10 января, как планировалось, а 12 января. С 5 по 19 января вышло восемь номеров газеты, но следующий, 9-й номер (посвященный памяти известного эсера-террориста И. П. Каляева) был издан только 21 февраля 1918 г. Известно, что существовали планы создания кооперативного издательства при Пермском горкоме ПСР с целью продолжения выпуска газеты. Однако в феврале 1918 г. «Социалист-революционер» был закрыт Пермским Советом. Комплект данного издания ныне хранится в ЦДООСО.

Однако «Социалист-революционер» не был уникальным явлением в системе СМИ уральского региона в начале 1918 г. Столь же непримиримым антибольшевизмом отличались и некоторые другие эсеровские издания Западного Урала. В качестве примера можно привести газету «Искра» — орган Воткинского (Вятская губерния) комитета ПСР. Редакция газеты выделилась из состава издававшейся в 1917 г. местными эсерами и меньшевиками «Воткинской газеты». «Искра» печаталась в типографии Воткинского общества потребителей, выходила 3 раза в неделю, чередуясь с органом местных меньшевиков — газетой «Заря»; подписчики получали оба издания вместе. Спецификой газеты было большое количество перепечаток статей из центральных эсеровских изданий («Труд», московская «Простая газета» и др.), авторами которых являлись Е. К. Брешко-Брешковская, А. Ф. Керенский, В. М. Чернов, В. М. Зензинов и другие известные эсеры.

«Искра» также подвергала резкой критике внутреннюю и внешнюю политику большевиков. Даже стилистически антибольшевистские статьи «Социалиста-революционера» и «Искры» были похожи. В статье «Итоги», например, газета воткинских эсеров подчеркивала: «Вместо всеобщего демократического мира — Брест-Литовский крах и расширение войны всероссийским фронтом от Иркутска до Харькова. Вместо хлеба — настоящий неприкрытый голод... Вместо рабочего контроля на фабриках и заводах — закрытие сотен фабрик и предприятий... Вместо печати — военная цензура, конфискация газет... Вместо свободы слова — разгон собраний... “Так жить дальше нельзя!” — общий крик. Итоги двухмесячного хозяйства большевистского правительства подводятся всеми слоями народа, и поворот от большевиков замечается решительно всюду» [2].

Так же, как и «Социалист-революционер», «Искра» уделяла большое внимание идее Учредительного собрания, доказывала населению необходимость встать на защиту этого учреждения. Как и газета пермских эсеров, «Искра» подвергала резкой критике расстрел большевиками демонстрации 5 января 1918 г. Были опубликованы некрологи о погибших 5 января эсерах Е. С. Горбачевской, А. Е. Ефимове и др. По мнению воткинских эсеров, события начала января 1918 г. стали своеобразной вехой в эволюции большевистской партии. Об этом очень четко писалось в статье «Вырожденцы»: «Партия большевиков приходила к власти как партия социалистическая, как партия рабочих и солдат. Ее прошлое, ее борьба с самодержавием... невольно заставляли смотреть на нее как на один из отрядов

международного социализма... После расстрела рабочих манифестаций 5 января, после разгона Учредительного собрания у нас нет сомнений, что логика винтовки и гражданской войны как наилучшего метода классовой борьбы уже привела эту когда-то социалистическую и рабочую партию к полному вырождению. Перед нами партия политических авантюристов и шарлатанов, которые, цепляясь за власть, совершают одно преступление за другим» [3]. Однако история воткинской «Искры» была недолгой. Вскоре и эта антибольшевистская газета Урала была закрыта. Последний установленный номер газеты датирован 9 марта 1918 г.

К весне 1918 г. практически вся оппозиционная пресса в Пермской губернии оказалась закрыта. Трагически сложились судьбы многих журналистов этих изданий, ставших жертвами большевистского террора. В качестве примера можно привести судьбу главного редактора «Вольного Урала» С. К. Тарабукина. Уже в 1920 г. он был арестован в Барнауле, приговорен коллегией Алтайской Губчека за участие в подпольной организации эсеров к лишению свободы на все время Гражданской войны с применением принудительных работ. Сидел в Бутырской тюрьме, в 1921 г. объявил голодовку, требуя освобождения арестованной жены, которая была вынуждена оставить без присмотра малолетнюю дочь. Затем еще не раз арестовывался, был приговорен к 3 годам Соловецкого концлагеря, жил на о. Муксалма. После заключения в Соловках в 1926 г. сослан на 3 года в Великий Устюг. В 1931–1934 гг. жил в ссылке в Ташкенте. Дальнейшая судьба бывшего екатеринбургского журналиста неизвестна.

Анализ феномена эсеровской прессы Урала первых месяцев существования большевистского режима дает возможность сделать ряд выводов. Прежде всего, обращает на себя внимание сам факт существования оппозиционных изданий в это время. Газеты выходили с перерывами, тиражи конфисковывались, редакции испытывали давление со стороны власти, тем не менее как явление оппозиционная пресса в конце 1917 — начале 1918 г. продолжала существовать. Уже с лета 1918 г. она практически исчезнет из российской политической жизни.

Рассмотренные в данной статье периодические издания показывают, что сама оппозиция в первые месяцы советской власти была неоднородна. Даже внутри одной партии существовали разные взгляды на проблему дальнейшего развития России после событий Октября 1917 г. Антибольшевизм того или иного СМИ не исключал возможности конструктивного подхода к проблеме диалога власти и оппозиции в России. Однако, несмотря на различие идеологических установок, все эти издания ожидала одна судьба: они были закрыты большевистской властью.

1. Вольный Урал (Екатеринбург). 1917. 5 нояб.

2. Искра (Воткинск). 1918. 12 янв.

3. Искра. 1918. 24 янв.

4. *Краснокутская Л. Г.* Партийно-советская печать Урала в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1978.

5. *Павлов В. А.* Крах буржуазной прессы Урала 1917 года // Вопросы истории печати. Свердловск, 1974. С. 41–59.

6. Павлов В. А. Ликвидация контрреволюционной прессы в России в первый год пролетарской диктатуры // Уч. зап. Урал. гос. ун-та. Сер. : Журналистика, вып. 4 : Вопросы журналистики. 1970. № 109. С. 42–70.

7. Периодическая печать Урала. Вып. 2 : Газеты 1917–1920 гг. / сост. Г. М. Савиных. Свердловск, 1986.

8. Социалист-революционер (Пермь). 1918. 5 янв.

9. Социалист-революционер. 1918. 9 янв.

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2015 г.

УДК 070.1:669(470.5) + 70.22 Комсомольская правда

В. Д. Камынин

**СПЕЦКОР «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ» С. Д. НАРИНЬЯНИ
НА МАГНИТОСТРОЕ
(к 90-летию со дня выхода первого номера газеты «Комсомольская правда»)**

В статье проводится реконструкция повседневной жизни спецкора «Комсомольской правды» С. Д. Нариньяни на Магнитострое в начале 1930-х гг. Раскрывается его вклад в развитие журналистики на Магнитогорском металлургическом комбинате в период его строительства в годы первой пятилетки. Используются источники личного происхождения, а также публицистические сочинения С. Д. Нариньяни.

Ключевые слова: С. Д. Нариньяни; корреспондент; «Комсомольская правда»; повседневная жизнь; Магнитогорский металлургический комбинат; публицистика.

В советское время С. Д. Нариньяни (1908–1974) был известен прежде всего как журналист, признанный мастер очерка и фельетона. Его иногда называли «отцом советского фельетона» [1, 8]. В то же время сам Нариньяни «признанным лидером советских фельетонистов» считал М. Е. Кольцова и писал о том, как много он перенял у него [27]. Противоречие в оценках можно объяснить тем, что в сталинское время, когда были написаны статьи о С. Д. Нариньяни-фельетонисте, нельзя было отдавать приоритет в чем-либо человеку, ставшему жертвой репрессий. Нариньяни дал свою оценку в начале 1970-х гг., когда Кольцов уже был официально реабилитирован.

В некоторых советских исследованиях по индустриализации Урала, посвященных периоду первой пятилетки и строительства Магнитогорского металлургического комбината (ММК), содержались ссылки на С. Д. Нариньяни как на одного из авторов, освещавшего в начале 1930-х гг. данные проблемы. Его труды рассматривались как публицистические источники, близкие по характеру к материалам периодической печати, однако их содержание практически

КАМЫНИН Владимир Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Института социально-политических наук Уральского федерального университета (e-mail: kamyninv@yandex.ru).

© Камынин В. Д., 2015